

УДК 94:332.1(470.4)
ББК Т3(2)5

С. В. Кистанов

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия, e-mail: kistanov-viz@yandex.ru*

РОССИЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРИОДА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ

В статье рассматриваются взаимоотношения между крестьянством и помещиками Симбирской и Пензенской губерний периода Первой российской революции. Ставится вопрос о наличии либо отсутствии прямой связи между деятельностью политических организаций и аграрным крестьянским движением на территории Саранского, Инсарского и Ардатовского уездов. Констатируется, что к летнему всплеску антипомещичьего движения на территории мордовского края не имеют прямого отношения ни наличие уездных эсеровских партийных организаций, ни распространение нелегальных печатных материалов, которые в то время практически отсутствуют на территории рассматриваемых уездов. Отмечается оторванность конкретной деятельности оппозиционных политических партий от реального крестьянского движения, направленного против помещиков. Приводятся примеры разных способов посягательства на частную помещичью собственность со стороны крестьянства летом 1906 г., особо отмечается такой вид антипомещичьей борьбы, как поджоги имущества и усадеб. Представленные данные наглядно характеризуют масштабы антипомещичьей борьбы, ее упорный характер, а также объясняют обоснованные опасения собственников за сохранность своего имущества и жизни. Также приводятся данные, демонстрирующие политические и экономические механизмы борьбы властей с аграрно-крестьянским движением лета 1906 г.

Ключевые слова: революция, аграрная программа, эсеры, агитация, подстрекательство, крестьяне, помещики, поджоги, погромы.

Для цитирования: Кистанов С. В. Российское крестьянство, политические организации и частная собственность: региональный аспект периода внутриполитических потрясений // Экономическая история. – 2017. – № 1. – С. 67–76.

S. V. Kistanov

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: kistanov-viz@yandex.ru*

THE RUSSIAN PEASANTRY, POLITICAL ORGANIZATIONS AND PRIVATE PROPERTY: A REGIONAL PERSPECTIVE OF THE PERIOD OF DOMESTIC TURMOIL

The article discusses the relationship between the peasantry and landowners Simbirsk and Penza provinces during the first Russian revolution. The question of the presence or absence of a direct link between the activities of political organizations and agrarian peasant movement on the territory of Saransk, Insar and Ardatovsky districts. It is stated that for the summer splash antipolice movement in the territory of the Mordovian region have no direct relationship to either the presence of the district the socialist-revolutionary party organizations, nor the distribution of

© Кистанов С. В., 2017

illegal printed materials, which are virtually absent in the territory of the considered counties. It is noted the isolation of the specific activities of opposition political parties from the real peasant movement directed against the landowners. Examples of different methods of encroachment on private landed property from the peasantry in the summer of 1906, emphasizes this kind antipolice struggle as arsons of property and estates. The data presented, however, clearly describe the scope editpolicies struggle, her stubborn nature, and explains the legitimate concerns of owners for the safety of your property and life. Also provides data demonstrating the political and economic mechanisms of struggle of the authorities with the agrarian-peasant movement of the summer of 1906.

Keywords: revolution, the agrarian program, Socialist Revolutionaries, agitation, incitement, peasants, landlords, arson, pogroms.

For citation: Kistanov S. V. The Russian peasantry, political organizations and private property: a regional perspective of the period of domestic turmoil, Jekonomicheskaja istorija = Economic history, 2017, No. 1, С. 67–76.

Нерешенность социально-экономических и политических переплетений российской действительности конца XIX – начала XX в. привела в итоге к тотальному внутригосударственному потрясению – Первой российской революции. В 1905–1907 гг. разные группы населения Российской империи (буржуазия, крестьянство, пролетариат) пытались на свой лад решить стоящие перед ними вопросы. Во главе данных социальных групп из их наиболее активных представителей формировались политические организации, которые стремились, выражая интересы своих социальных слоев, направить решение важных внутренних вопросов в приемлемое для себя русло.

Одним из важнейших вопросов, который предстояло решать Российской империи начала XX в., был вопрос собственности, а точнее ее перераспределения. Наиболее животрепещущей частью имущественного вопроса была земельная проблема. Аграрный вопрос, на решение которого была направлена великая реформа 1861 г., не удовлетворял наиболее многочисленную группу населения России – крестьянство. Нежелание властей идти на реформы, отражавшие чаяния многомиллионного российского крестьянства, вызывал с их стороны стремление решать вопрос не в духе государственной политики, а так, как предлагали альтернативные политические субъекты – оппозиционные политические организации.

Рассмотрению борьбы крестьянства и помещиков России посвящен достаточно крупный пласт российской исторической

литературы. В советский период эта тема была разрешенной для историографии, с учетом того, что она рассматривала борьбу угнетенных против своих угнетателей. Еще в 1950-е гг. (к 50-летию революции 1905–1907 гг.) вышли сборники документов и монографические исследования, посвященные крестьянскому движению в России. Однако следует отметить, что исследования 1950–1980 гг. имели однобокий характер, вызванный тем фактом, что борьба крестьянства с помещиками приписывалась деятельности партии большевиков, исключая или крайне негативно оценивая деятельность иных партий, в том числе социалистов-революционеров [6; 9; 12; 13]. После изменения историографической ситуации, произошедшего со второй половины 1980-х гг., положение заметно исправилось. Однако, в отличие от советского периода, крестьянское движение не стало важным предметом исторических разработок данного периода. Таким образом, следует отметить, что к настоящему времени сохраняется незыблемым тезис о том, что крестьянские действия против частной собственности (прежде всего помещичьей) направлялись деятельностью революционных политических партий.

Однако реальность, основанная на объективном исследовании событий указанного периода российской истории, позволяет скорректировать данное устоявшееся положение. Следует отметить, что деятельность российских крестьян периода Первой российской революции осуществлялась впол-

не в контексте основных программных положений оппозиционных политических партий (прежде всего партии социалистов-революционеров и Всероссийского крестьянского союза), но часто на местах прямого взаимодействия между революционерами и бунтовавшими крестьянами не отмечается.

В качестве иллюстративного периода мы возьмем события лета 1906 г., т. е. времени, когда на территории, занимаемой современной Республикой Мордовия, отмечался рост числа посягательств со стороны местного крестьянства на объекты частной собственности помещиков. В данный период волна крестьянской борьбы с местными помещиками особенно мощно поднялась в Саранском и Инсарском уездах Пензенской губернии и в Ардатовском уезде Симбирской губернии.

В связи с тем, что мы традиционно связываем антиправительственную и антипомещичью деятельность крестьянства в период революции 1905–1907 гг. с влиянием политических организаций, то не лишним будет напомнить требования политических партий того периода в аграрном вопросе. Радикальность их требований, логично, увеличивалась в сторону «левения» политических организаций. Так как на территории мордовского края действовали представители трех политических партий – социалистов-революционеров, социал-демократов и кадетов, то приведем выдержки из аграрных требований именно этих организаций.

Итак, партия социалистов революционеров предлагала «...партия будет стоять за социализацию земли, т. е. за изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние... пользование землей должно быть уравнительно трудовым, т. е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе; пользование землями и угодьями, имеющими не узко местное значение (обширные леса, рыбная ловля и т. д.), регулируется соответственно более широкими

органами самоуправления; недра земли остаются за государством, земля обращается в общенародное достояние без выкупа...».

Российская социал-демократическая рабочая партия в своей программе требовала «...возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой... Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или, – в том случае, если земли переходили из рук в руки, – выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления».

Конституционно-демократическая партия, в свою очередь, предлагала «увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения для той же цели за счет государства в потребных размерах частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке). Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный фонд. Начала, на которых земли этого фонда подлежат передаче нуждающемуся в них населению, должны быть установлены сообразно с особенностями землевладения и землепользования в различных областях России» [11].

Нельзя также не отметить, что многие прокламации, изданные в 1905 г. местными эсеровскими организациями, воздерживаясь от прямых призывов к аграрному террору и даже предостерегая крестьян от «излишнего» увлечения им, сочувственно писали о тех «ловких мужичках», которые расправлялись с помещиками или «пускали красного

петуха на крышу помещичьего дома». Такие же одобрительные отзывы нередко получали факты крестьянских порубок, сожжения ими владетельных записей на землю и т. д. Некоторые организации шли еще дальше и, подобно «аграрным террористам», призывали крестьян, вооружившись «кто чем может», «бить» помещиков и чиновников, а отдельные эсеровские группы, по сообщению источников, не останавливались и перед прямым использованием аграрно-террористических форм борьбы [10, с. 48].

Партия эсеров, представлявшая интересы крестьянства и имевшая самую радикальную программу из вышеперечисленных, будучи ведущей антиправительственной силой на территории Поволжья, подталкивала местное крестьянство на действия в ключе партийной программы. И действительно, аграрное движение, активно проявлявшееся в период революции 1905–1907 гг. подтверждает данный тезис.

Однако при анализе событий лета 1906 г. на территории, охватываемой современной Республикой Мордовия, следует сразу же оговориться о двух важных моментах.

Во-первых, если мы продолжаем утверждать, что активность крестьянского движения прямо зависит от активной деятельности местной организации политической партии, то самой активной зоной антипомещичьей борьбы должен был бы стать Карсунский уезд. Но на практике оказывается, что в данный период времени на территории «мордовских районов» уезда антипомещичья направленность крестьянских действий была минимальной. За лето 1906 г. здесь было отмечено лишь два подобных случая: 26 июля 1906 г. крестьяне с. Судосево (где, кстати, действовала самая мощная эсеровская организация в уезде) и Айкино запретили рабочим восстанавливать завод Гунтемана, а 6 августа крестьяне тех же сел разгромили хутор Гунтеман, при этом были сожжены дом и амбар [4, с. 103, 105].

Во-вторых, в этот период практически не отмечена агитационная деятельность политических организаций (прежде всего эсеров и социал-демократов) на территории мор-

довского края. Масштабное распространение нелегальной литературы указанных политических партий приходится на вторую половину 1905 г., с начала 1906 г. оно резко идет на убыль. Так в рассматриваемый период отмечено появление прокламаций «Солдатское чтение» и «Иван Вольный» в Ардатове, летом прокламация «Манифест к всероссийскому крестьянству» распространялась в д. Ратманово Ардатовского уезда. В этот перечень следует добавить случаи распространения нелегальных печатных материалов в мае 1906 г.: брошюры «Российская социал-демократическая рабочая партия» в Саранском уезде, а также изданий партии эсеров и Всероссийского крестьянского союза в Лобаскинской волости Ардатовского уезда [5].

Приведенные данные не могут не свидетельствовать о том, что агитация оппозиционных политических партий не была побудительной силой для крестьянского движения на территории мордовского края летом 1906 г.

Итак, лето 1906 г. стало типичным в перечне аграрной борьбы крестьян против помещиков. В разгромах помещичьих имений сказывалась вековая ненависть крестьянства к дворянству. Не случайно во время разгромов имений крестьяне запрещали тушить пожары, разгоняя служащих имений, которые пытались препятствовать действиям крестьян. Большое место в антипомещичьих действиях занимали порубки помещичьих лесов. Часто они проводились по предварительному сговору со стороны крестьян. Немалое место в антипомещичьей борьбе занимали самовольные покосы лугов и потравы полей. При этом часто крестьяне выступали против помещиков, которые заключали с помещиками соглашения по эксплуатации подобных земель.

Летом 1906 г. в Ардатовском уезде развернулась достаточно активная борьба крестьян против местных помещиков.

21 июня группа помещиков уезда обратилась к симбирскому губернатору за помощью по охране их имущества от крестьян с. Челпаново, Инелей и Вишенки. Поме-

щики жаловались, что крестьяне из имения М. Давыдовой увезли весь хлеб (300 пудов ржи и 125 пудов овса), у Е. Давыдовой – 300 пудов ржи и 30 пудов овса, а также заготовленный строевой лес, у Ф. Пряхина – заготовленный дубовый лес, у Н. Ютяевой – 500 пудов ржи, испортили большую часть надворных построек, порубили сад. Помещики были настолько сломлены, что были готовы бросать все свое имущество и бежать, так как защиты они не видели ниоткуда [13, с. 275].

28–30 июня крестьяне с. Степановка регулярно грабили имение князя Куракина, вывоза с поля собранный в снопы хлеб. После этого крестьяне стали требовать, чтобы князь сдал им землю в аренду по низким ценам, так как больше платить они не желают. Более того, степановские крестьяне заявляли, что если князь откажется, то они все равно внесут свою сумму и начнут распахивать арендованную землю [1, л. 189–190].

В июле ситуация обострилась. Министр внутренних дел Столыпин телеграммой от 2 июля 1906 г. потребовал от симбирского губернатора подавить выступления крестьян в Ардатовском и Курмышском уездах губернии [3, л. 12]. 15 июля крестьяне с. Знаменское попытались поджечь имение Бер. После предупредительных выстрелов караульных крестьяне бежали. 17 июля крестьяне с. Ведянцы уничтожили фруктовый сад в имении Горсткина, а крестьяне с. Парадеево и д. Низовки самовольно вывезли хлеб и сено из имения Белякова. На места беспорядков были высланы рота солдат и стражники [13, с. 285]. 27 июля крестьяне с. Каласево и Канаклейка осуществили порубку леса в дачах помещика Пашкова. Когда стражники арестовали троих крестьян, то в Каласево ударили в набат, после чего собравшиеся примерно 400 крестьян двинулись выручать арестованных. Урядник был вынужден отпустить задержанных [4, с. 103].

От августовского сообщения ардатовского уездного исправника Митькова вообще веяло паникой. «...Везде творится что-то невероятное, грабят с поля хлеб, сгоняют

рабочих и служащих из помещичьих экономий, рубят лес, запахивают чужие земли, требуя от владельцев семян. Потерпевшими до сего времени являются при Одоевщине три брата Черевковых, у которых по ночам толпами бьют в домах стекла, грозя разгромом; у Батюшковых в Ушаковке согнали всех рабочих. Мордовское население сел Каласево, Манадыш, Суродеевки, Пилесево и Андреевки рубят лес имений Пашкова, Черенкова, Фролова, Батюшкова и Макарова. В другом конце уезда грозят нападением Суворину и Письмерову, при Кайбичеве нынешней ночью при ограблении почты около Чамзинки убит стражник, другой тяжело ранен. В Редкодубье у Доянова и Сидорова служащими городскими разбиты дома. Чувствую себя беспомощным, имея в распоряжении своем только пол роты и то не в полном составе пехоты, с трудом мне выдаваемой. Город остался без полицейского надзора, так как полицейский надзиратель командирован в Сызрань. Помощник исправника чинит поход с полуротой в Ушаковку, Андреевку, Пичинейки и Мертовщину» [2, л. 61–62]. В указанной выше Мертовщине крестьяне грабили имущество в имении Теплово, не давая произвести торги на продажу движимого имущества этого имения, увозили с поля снопы и захватили самовольно паровое поле [2, л. 120].

Проследим теперь географию деятельности на территории уезда представителей партии эсеров. В рассматриваемый период (июнь–август 1906 г.) социалисты-революционеры отметились в следующих населенных пунктах: г. Ардатов, с. Мордовский Найман, Старое Ардатово, Чамзинка, Болдасево, Курмачкасы и д. Ратманово. Таким образом, это может наглядно свидетельствовать о том, что представители партии не имели прямого отношения к крестьянскому движению в указанных населенных пунктах Ардатовского уезда Симбирской губернии. Вновь приходится констатировать, что крестьянское движение в данный период Первой российской революции на территории мордовского края было продиктовано объективными причинами. Деятель-

ность же революционных политических партий являлась лишь сопутствующей данному моменту времени.

Масштабное крестьянское движение развернулось летом 1906 г. на территории Саранского и Инсарского уездов Пензенской губернии.

На территории Инсарского уезда «горячей точкой» являлся Пайгармский монастырь. Столкновение полиции с местными крестьянами произошло на монастырской ярмарке, после которой крестьяне били стекла в монастырских окнах. При этом в просьбе пензенского епископа губернатору было отмечено, что если крестьяне д. Пайгарма только угрожают монастырю, то крестьяне д. Быковки уже начали самовольно косить монастырские луга [13, с. 267–268].

20 июня инсарский уездный исправник докладывал губернатору о разрастании аграрных беспорядков во вверенном ему уезде. Им отмечалась подготовка беспорядков в сельце Красном против Пайгармского монастыря. 12 июня крестьяне с. Инсар-Акшино потребовали исполщиков экономии Столыпина в с. Мордовское Баймаково прекратить распахать пар, требуя передать землю им [13, с. 272–274]. В июне-июле прошли столкновения крестьян с помещиком Булычевым в с. Николаевка, вызванные высокой отработочной платой за аренду помещичьей земли. В июле крестьяне потребовали аннулировать предыдущий договор и заключить новый. При этом местные крестьяне стали самовольно распахать помещичье поле площадью 237 десятин. Кроме того, со всего села стали пасти скот по экономическим пастбищам, травить покосы и хлеба, в лесу стали вырубать, выламывать и поджигать деревья, и на лошадях вывозили все по домам. Также николаевские крестьяне требовали согнать с полей овса всех посторонних крестьян, которым помещик разрешил проводить покосы. Крестьянин Матвей Лапшин снимал с работы по возке снопов с поля крестьян с. Шадым, угрожая им, что если они будут продолжать работу, то он со своими товарищами нанесет им материальный ущерб. Во время поспевания

яблок крестьяне чуть ли не по 30 человек, преимущественно молодежь, приходили в помещичий сад, где рвали яблоки и ломали деревья [13, с. 290–291].

В конце июля крестьяне с. Сиалеевская Пятина начали проводить потраву в лугах соседних с ними имений землевладельцев Андропова и Уманова, а также на лугах крестьян с. Языкова Пятина. Потравы проводились ночью, причем туда они являлись со своим скотом почти всем обществом. Кроме потравы лугов они уничтожали находившееся в стогах готовое сено, употребляя его на подстилку или на костры. Когда на луга являлись служащие имений, то крестьяне употребляли против них насилие [13, с. 295–296]. В те же самые дни в уезде начались массовые поджоги помещичьих имений. Крестьяне д. Камышлейка совершили поджог рубленого леса у помещика Булычева, а 30 июня неизвестные подожгли имение землевладельца Розенберга при с. Рязановка, при этом сгорели скотный двор, конюшня и разный инвентарь. 1 августа произошел пожар в имении княгини Гагариной при с. Токмове. Сгорело свыше 4 000 пудов сена. 8 августа был произведен поджог имения помещика Сушкова в с. Хитрово, при котором сгорел дом с надворными постройками [4, с. 102–104, 106].

Следует отметить, что всего за 1906 г. в Пензенской губернии было совершено 545 поджогов. Губернатор Кошко писал, что тактикой поджогов крестьяне рассчитывали терроризировать помещиков, вынудить их уйти из усадеб, уничтожить жилье, делая невозможным их дальнейшее там пребывание и с отчаяния продать землю крестьянскому банку за бесценнок, который якобы впоследствии продаст ее мужикам.

Действительно крестьяне стремились к полной ликвидации помещичьих гнезд. Так, имение Молоствовова, помещика Мокшанского уезда горело в 1905–1906 гг. 8 раз и в итоге было уничтожено. То же самое случилось и с имением Волжинского, председателя керенской земской управы, помещика Мачинского в Чембарском уезде и других. Поджогам подвергались особенно те име-

ния, которые вели свое хозяйство на отработочной системе. Наибольшее количество поджогов приходилось на Пензенский уезд, где находилось много помещичьих латифундий. На втором месте стоял Саранский уезд, который по числу помещичьих имений был наиболее дворянским, хотя особо больших поместий в нем не было [7, с. 179].

С целью применения дополнительных санкций к крестьянам, участвовавшим в поджогах и разгроме помещичьих имений, дворяне требовали запретить Крестьянскому банку продавать землю разгромленных имений «неблагонадежным хозяевам».

Именно с этой целью губернатор Кошко в своем донесении министру внутренних дел высказал мнение, что поступающую в Крестьянский банк на ликвидацию экономическую землю запретить покупать тем крестьянам, которые принимали участие в разгромах или поджогах ликвидируемого имения. При этом Кошко писал, что если продавать землю «погромщикам, то этим может поддерживаться уже существующее убеждение крестьян, что погромы нужны и следует их производить, чтобы оказать давление на владельцев для более быстрой и дешевой продажи земли».

Из министерства немедленно пришел ответ, что министр «изволил изъявить согласие на приведение в исполнение ваших предположений». Исправники и земские начальники тогда же получили циркулярные распоряжения о непродаже ликвидируемых имений крестьянам – «участникам разгромов и поджогов» [7, с. 182].

И вновь следует обратиться к географии деятельности эсеров на территории теперь уже Инсарского уезда Пензенской губернии. В мае 1906 г. эсеровские нелегальные издания распространялись в Инсаре, все же остальные случаи проявления партией социалистов-революционеров на территории уезда относятся либо к февралю – марту, либо к октябрю – декабрю 1906 г. Таким образом, в рассматриваемый период партия эсеров никак непосредственно не направляла инсарских крестьян к антипомещичьей борьбе. Вновь следует отметить, что аграр-

ные беспорядки, прошедшие на территории уезда, имели под собой объективные предпосылки без учета непосредственного вмешательства оппозиционных политических организаций.

Единственное, инсарский уездный исправник в донесениях губернатору указывает, что наиболее активно крестьянское движение проявляется в тех населенных пунктах, куда возвращались работники из Баку, причем эти населенные пункты были расположены непосредственно вблизи от Инсара [4, с. 103].

Волна аграрного движения летом 1906 г. захлестнула и Саранский уезд Пензенской губернии. 8 июня более 150 крестьян с. Зыково, Надеждинка и Левжа, вооруженных вилами и кольями, явились в усадьбу помещицы Борецкой с красным флагом. Они требовали выдать им хлеба, но услышав отказ, разгромили фруктовый сад, унеся с собой более 150 пудов яблок. Ровно месяц спустя крестьяне с. Чуфарова выступили против местного монастыря, причем при разгроме монастырского сада они унесли около 400 пудов яблок, некоторое имущество, а также повредили жилые постройки монастыря. 13–15 июля крестьяне с. Воеводского разгромили сад помещика Мушанова, унеся с собой 300 пудов яблок. В антипомещичьей акции участвовало до 120 местных крестьян [4, с. 96, 100, 101].

Не обошли уезд и традиционные для этого времени поджоги помещичьих имений. 19 июня был произведен поджог имения помещика Мердера при с. Анненкове. Во время пожара крестьяне этого села совместно с жителями соседнего села Кавтовка мешали его тушить [4, с. 97].

29 июня произошел пятый пожар в имении помещицы Колбецкой при с. Салма. Приехавшему исправнику с отрядом полицейской стражи крестьяне заявили, что больше не будут поджигать имение, но уже 8 июля «посреди белого дня» вновь подожгли, при этом не скрывая радости по поводу очередного пожара, а ночью около 40 крестьян разогнали всех рабочих и стражу в имении. В ночь на 12 июля крестьяне

сделали еще одну попытку поджечь помещичий хлеб, но подоспевшая стража разогнала их ружейными выстрелами и арестовала многих из них [8, с. 151]. На этом примере мы наглядно можем наблюдать выводы, сделанные губернатором по поводу желания крестьян уничтожить дворянские гнезда до их полного истребления.

Примерно такая же участь была уготована молотильному заводу графа Игнатьева при с. Константиновка. Летом 1906 г. его поджигали 5 раз – 10, 20 и 23 июля, 2 и 15 августа, а также еще один раз осенью того же года – 4 сентября [4, с. 101].

Порой крестьяне активно протестовали против тушения пожаров. Так, в ночь на 7 августа был совершен поджог имения Федорчукова при с. Большая Елховка. Из жалобы помещика становилось известно, что около 50 большеелховских крестьян прибыв на пожар, вместо тушения стали кричать: «Поддай экономического старосту, мы его бросим в огонь!», «Долой полицию!». Крестьяне препятствовали тушению пожара, били тех, кто пытался бороться с огнем. Прибывшая полиция арестовала шестерых наиболее активных крестьян и заключила их в саранскую тюрьму [13, с. 304–305]. Практически аналогичное положение получилось в с. Зыково, где сгорело имение Коптевой. Молодежь заставила урядника прекратить тушение пожара. Экономических служащих, тушивших пожар, крестьяне разогнали [7, с. 180].

Вообще же июль-август были «богаты» на поджоги имений. В июле систематическим поджогам подверглись имение Мясоедовой при с. Еремеево, Нечаева при д. Ханиневка, дворянки Лонтинг при с. Саловка, Поливанова при с. Покрышкино, Кузьмина при с. Танеевка, Алексеева при с. Ромоданово. В августе та же участь постигла имение Ветчинкина при с. Пятина, Начаркина при с. Ишаки, хутора Епифанова и Толбузина при с. Нерлей, имения Тецнер при с. Смольково, княгини Енгальчевой при с. Тепловка, во второй раз имения Мердер при с. Анненково [4, с. 104, 109].

Однако, несмотря на всю похожесть аграрного движения в Саранском уезде

на подобное в Ардатовском и Инсарском уездах, здесь все же имелось важное отличие. На территории Саранского уезда в 1906–1907 гг. действовала разветвленная структура уездной организации партии социалистов-революционеров, что неизменно способствовало столь мощной антипомещичьей направленности крестьянского аграрного движения.

14 июня 1907 г. в Пензе была арестована Татьяна Яковлевна Голынская, из обнаруженных при ней бумаг полиция смогла оценить размах эсеровского движения в Саранском уезде. В рассматриваемое нами время представители партии действовали практически во всех населенных пунктах, где отмечались антипомещичьи акции, – в с. Зыково, Воеводское, Пятина, Ишаки, Михайловка, Ромоданово, Салма, Танеевка, Чуфарово и Константиновка [5]. Из вышеперечисленного мы можем сделать предположение, что представители партии социалистов-революционеров принимали активное участие в аграрном движении на территории уезда, а большая распространенность антипомещичьих действий была вызвана их непосредственной агитацией.

Таким образом, летом 1906 г. важным содержанием революционной борьбы на территории мордовского края стали покушения крестьян на помещичью собственность. Она принимала разные формы и имела различные масштабы, но была нацелена на создание для помещиков условий, при которых им стало бы невозможно проживать в своих имениях. Антипомещичьи действия в рассматриваемый период прошли в 30 населенных пунктах Ардатовского, Инсарского и Саранского уездов. Наиболее «мирно» она протекала в Ардатовском уезде, наиболее «горячо» в Саранском.

Сложившиеся объективные предпосылки крестьянского движения заставляли население, имевшее серьезные экономические проблемы, решать вопросы экономического плана в политической плоскости. Вековой антагонизм, сложившийся за период крепостного права в России, не был разрешен в постреформенный период. На

решение этих задач была направлена антипомещичья деятельность крестьянства, в том числе в мордовском крае. Тем не менее, несмотря на активную подстрекательскую деятельность политических организаций к выступлениям крестьян против помещиков, прямых свидетельств этому на территории современной Республики Мордовия летом 1906 г. не отмечено. Более того, наличие эсеровской организации не было

гарантией наличия крестьянских антипомещичьих выступлений, как, например, это происходило в районе с. Судосева, где была крупная боевая организация партии эсеров. Лишь Саранский уезд, имевший в своих недрах разветвленную уездную организацию, позволяет судить о возможном конкретном вкладе эсеров в размах крестьянского движения, направленного против помещичьей собственности.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. ДП. ОО. – Д. 700, Ч. 19, 1906 г.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). – Ф. 76. – Оп. 9. – Д. 37.
3. ГАУО. – Ф. 76. – Оп. 6. – Д. 91.
4. *Захаркина А. Е., Фирстов И. И.* Мордовия в годы трех народных революций. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – 336 с.
5. *Кистанов С. В.* Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2004. – 255 с.
6. Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг. : док. и материалы. – Ульяновск, 1955. – 260 с.
7. *Кузьмин А.* Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. – Пенза : Пенз. кн. изд-во, 1955. – 248 с.
8. *Купряшкин Т. Е.* Революция 1905–1907 гг. на территории МАССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1941. – 156 с.
9. *Наякшин К. Я., Рутберг Г. Н.* Большевики Поволжья в первой русской революции 1905–1907 гг. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 226 с.
10. *Павлов Д. Б.* Эсеры-максималисты в первой российской революции. – М. : Изд-во Всесоюз. заоч. политех. ин-та, 1989. – 240 с.
11. Программы политических партий и организаций России конца XIX–XX в. – Ростов-на Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1992. – 240 с.
12. Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905–1907 гг. : сб. док. – Пенза : Приволж. кн. изд-во. Пензен. отд-ние, 1955. – 354 с.
13. Революция 1905–07 гг. на территории Мордовии. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1955. – 560 с.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (The State Archive of the Russian Federation), F. DP. OO, D. 700, Ch. 19, 1906 g.
2. Gosudarstvennyj arhiv ul'janovskoj oblasti (GAUO) (The State Archive of the Ulyanovsk region), F. 76, Op. 9, D. 37.
3. GAUO, F. 76, Op. 6, D. 91.
4. *Zaharkina A. E., Firsov I. I.* Mordovija v gody trjoh narodnyh revoljucij (Mordovia in the years of three popular revolutions). Saransk, 1987, 336 s.
5. *Kistanov S. V.* Politicheskie organizacii na territorii mordovskogo kraja v uslovijah formirovanija mnogopartijnosti v Rossii (nachalo HH veka) : dis. ... kand. ist (Nauk Political organizations on the territory of the Mordovian region in the context of the formation of a multi-party system in Russia (early 20th century): a thesis for the degree of candidate of historical sciences). Saransk, 2004. – 255 s.
6. Krest'janskoe dvizhenie v Simbirskoj gubernii v period revoljucii 1905–1907 gg.: dok. i materialy (Peasant movement in Simbirsk province during the revolution of 1905–1907: documents and materials). Ul'janovsk, 1955, 260 s.
7. *Kuz'min A.* Krest'janskoe dvizhenie v Penzenskoj gubernii v 1905–1907 gg. (The peasant movement in the Penza province in 1905–1907). Penza, 1955. 248 s.

8. *Kuprjashkin T. E.* Revoljucija 1905–190 gg. na territorii MASSR (Revolution in 1905–1907 on the territory of the MASSR). Saransk, 1941, 156 s.
9. *Najakshin K. Ja., Rutberg G. N.* Bol'sheviki Povolzh'ja v pervoj russkoj revoljucii 1905–1907 gg. (Bolsheviks of the Volga region in the first Russian revolution 1905–1907). Saratov, 1977. 226 s.
10. *Pavlov D. B.* Jesery-maksimalisty v pervoj rossijskoj revoljucii (SRs-maximalists in the first Russian revolution). Moskva, 1989. 240 s.
11. Programmy politicheskikh partij i organizacij Rossii konca XIX–XX v. (Programs of political parties and organizations of Russia in the late XIX–XX century). Rostov-na Donu, 1992. 240 s.
12. Revoljucionnaja bor'ba trudjashhihsja Penzenskoj gubernii v 1905–1907 gg.: sbornik dokumentov. (The revolutionary struggle of the working people of the Penza province in 1905–1907 : collection of documents). Penza, 1955. 354 s.
13. Revoljucija 1905–07 gg. na territorii Mordovii (Revolution of 1905–1907 on the territory of Mordovia). Saransk, 1955. 560 s.

Поступила 1 ноября 2016 г.

Сведения об авторе

Кистанов Сергей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Историко-социологического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Сфера научных интересов – политическая история России конца XIX – первой четверти XX в. Автор более 80 научных и учебно-методических работ. ORCID <http://orcid.org/0000-0003-2214-1341>.

E-mail: kistanov-viz@yandex.ru

About the author

Kistanov Sergey Vasilyevich – candidate of historical sciences, associate professor, department of history of russian Historical and Sociological Institute National research Mordovia State University name after N. P. Ogarev. Research interests – political history of Russia in the late 19th – the first quarter of the 20th century. Author of more than 80 scientific and educational publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0003-2214-1341>.

E-mail: kistanov-viz@yandex.ru